

Михаил Кисин
Сан-Диего – Саратов

НЕТРОФЕЙНАЯ ОХОТА

В 2004 году, описывая в МПО условия и дух соревнований на Лонг-Айленде (штат Нью-Йорк, США), я, исключительно для выразительности, употребил фразу «одна рыба – один выстрел». С тех пор от случая к случаю я слышу этот девиз, но в совершенно неожиданном для себя контексте – в связи с так называемой «трофейной подводной охотой», к чему никогда не имел никакого отношения.

«Вот-те раз, – хмыкнет читатель. – Вроде бы все репортажи из Нью-Йорка были как раз про типичную трофейную охоту, а последний опус так прямо и назывался: «Гонка за трофеями» (МПО № 2, 2008). Чего это вдруг автор жеманиться надумал – неясно». Что ж, возможно, позиция автора прояснится, если внима-

тельно почитать неотредактированные тексты с исходными авторскими названиями. В наше время с этим проблем нет, «загугливаешь» в одном стакане автора и подводную охоту и читаешь то, что выскочит, авторы-то нынче пошли интернет-ориентированные. Вот читатели, к сожалению, нынче пошли невнимательные, но пенять на это грех, жизнь у нас такая. Гонка. Ну что же, попробую явно сформулировать ту мысль, которую всегда ненавязчиво – сам не люблю, когда мораль по лбу простукивают, – пытался проводить в своих репортажах. Опять же для выразительности сформулирую ее одной фразой (чем лукавый не шутит, может, тоже приживется): **СТРЕЛЬБА ПО ЖИВЫМ СУЩЕСТВАМ – ОЧЕНЬ СОМНИТЕЛЬНЫЙ СПОРТ.**

Что же касается трофейной охоты, то гнаться за рекордами в сомнительном спорте – это дважды сомнительное занятие. Кроме того, зачастую основная цель трофейной охоты – это сфотографироваться с трупом. Слон, лев или там тунец – неважно, лишь бы поздоровее. При этом мясо можно выкинуть, не голодные чай, а из шкуры чучело набить. Как сохранить трофей – МПО подскажет (№ 3, 2008).

Интересно, что когда МПО проводил конкурс «Задай вопрос американке» (МПО № 2, 2007), никто не догадался спросить отважную трофейщицу Шери, что происходит с рыбой на дальних выездах, когда каждый из «спортсменов» на лодке шарахает по стокилограммовому тунцу. В статье про охоту на рэках Северной

Каролины (МПО № 6, 2004) я постеснялся рассказать о том, как происходила разделка рыбы после поездки, не созрел, видать, к тому моменту для самобичевания. По иронии судьбы, сам того не ведая, хорошо отшлепал меня сам главный редактор МПО Г. Здановский, подписав под моей фотографией с двумя хорошими амберджеками: «Мечта трофейного охотника». Любит редакция сватать мне трофейное направление. А я вот к нему отношусь скептически – дай Бог, чтоб из каждой рыбы тогда в дело пошла пара килограммов филе, остальное спихивалось ногой с мостков. Поэтому охотился я в ту поездку один только первый день и никогда больше не охотился в следующих поездках в Каролину, занимался исключительно фотографией.

ЕСЛИ Я – ОХОТНИК, ТО РЫБА – ЭТО ЕДА. Когда я дайвер и фотограф, то рыба – это предмет восхищения красотой и многообразием форм жизни. Если рыба – это предмет стрельбы, то я – урод, или, по-современному, отморозок. Это грубая схема, в которой, не спорю, возможны нюансы и промежуточные экологические ниши. Я утрирую, чтобы было понятней. Впрочем, абстрактный разговор о том, что такое хорошо и что такое плохо, всегда достаточно пустой, а клеить ярлыки – вообще последнее дело. Давайте-ка я лучше расскажу конкретную историю конкретной рыбы, с которой мне недавно посчастливилось столкнуться, что называется, лицом к лицу. А мораль и экологическую нишу пусть себе каждый выбирает сам.

ГИГАНТСКИЙ ЧЕРНЫЙ МОРСКОЙ БЭСС

Прилагательное «гигантский» – это не моя восторженная характеристика события. Giant black sea bass – это официальное название рыбы, достигающей 300 кг веса и обитающей в прибрежных водах Калифорнии, хотя правильнее сказать – обитавшей. История этой рыбы очень поучительна. Когда-то большой черный бэсс густо населял воды американской Калифорнии и сопредельного мексиканского полуострова Баха. С появлением в Калифорнии в 40-е годы двадцатого века первых подводных охотников и особенно после расцвета здесь этого спорта в 60-е годы мирные гиганты, не имеющие естественных врагов, были буквально сметены с лица земли ли, воды ли – не знаю, что тут уместней сказать. При гигантском размере и весе за сотню килограммов черный бэсс представлял собой идеальный трофей. При этом, в отличие от странствующих пелагиков, эта рыба живет у берега и привязана к определенным местам. Охота на чер-

ного бэсса и на вторую гигантскую рыбу Калифорнии группера (broomtail, переводится: «хвост метлой», у него форма хвостового плавника такая), как и вообще история становления подводной охоты в Америке, хорошо описаны в книге Карлоса Айлеса «Последний охотник» (Carlos Eyles «The last of the blue water hunters»), которую я считаю лучшей из когда-либо написанных книг о подводной охоте. Грустная, в общем-то, эта книга. Написанная по-настоящему мудрым человеком еще в 1985 году, она очень хорошо предсказала тогдашнее будущее подводной охоты. То есть наше с вами настоящее. Возвращаясь к истории черного бэсса. Последней каплей для Калифорнии оказалась незаконная продажа семерых гигантских рыб на рыбном рынке Сан-Педро в середине 70-х. По ранам от гарпунов инспектора установили метод лова, после чего большой черный бэсс был полностью закрыт для подводной охоты. Или, как это изящно сформулировано в известной книге Терри Мааса – библии трофейного охотника «Bluewater hunting and freediving»: «...В 70-х годах калифорнийские ныряльщики присоединились к остальным рыбакам-спортсменам в их поддержке на запрет вылова этой рыбы». В той же книге вы, впрочем, можете найти фотографию трех парней, которые, пыхтя и обливаясь потом, втаскивают в лодку свой трофей, гигантского черного бэсса. До присоединения еще, видать, задолбили. После определенного размера, кстати, большой черный бэсс практически несъедобен. Гигантские трофеи зачастую сдавались на кухни приютов и тюрем, где клиенты не очень капризные. Во Флориде аналогичная печальная история имела место с голиаф-группером. Оба вида рыб, черный бэсс и голиаф-группер,

живут долго, почти как человек, но размножаются очень медленно, не так, как большинство других рыб. Более того, для размножения и те и другие собираются в определенных местах в большие стаи – агрегации. Нетрудно сообразить, что происходит, когда азартный охотник так или иначе узнает место и время агрегации. В отсутствие закона и разума все остальное – дело техники, место выбивается из года в год до исчезновения стаи. После защиты законом популяция голиафа во Флориде полностью восстановилась, тогда как встреча с большим черным бэссом в водах Калифорнии до сих пор считается удачей. Популяция черного бэсса восстанавливается с трудом, возможно, плотность ее упала ниже критической, возможно, виновато загрязнение океана, вносящее хаос в эндокринную систему некоторых, в основном крупных, рыб. Биологи своего слова на эту тему еще не сказали. Что же касается «трофейной» охоты, то не нужно быть биологом, чтобы сообразить, к чему должно привести выбивание самых крупных представителей любой популяции. Племенных производителей уничтожать, в общем-то, неправильно.

Свой счастливый билетик на встречу с гигантской рыбой я вытянул во время очередной дайверской поездки на остров Сан-Клементе, расположенный в 60 милях на запад в океан от Сан-Диего. «Моя» рыба была средненькой, килограммов на 150. Впрочем, взвешивать на глазок – занятие сомнительное, хотя длиной она была почти с меня, а в обхват – как бочка, раза в два меня толще. Так каким же еще должен быть ее вес при моих семидесяти? Фотографии в отсутствие масштаба размер рыбы не передают. Знакомые, которым я показывал фото и просил заценить вес ры-

бы, задумчиво мялись и давали кто пять, кто пятнадцать килограммов. Опыт есть опыт – правильно среагировал лишь главный редактор МПО Г. Здановский, дипломатично оценив ее вес как «ни фига себе рыба» и заказав статью. На свою голову, как мне кажется. Надеюсь, знал, с кем связывался.

Рыба выплыла у меня из-за плеча. Темная масса каких-то совершенно феноменальных размеров. Я не сразу и сообразил, что это рыба, хотя весь опыт охотника давно приучил меня под водой все движущееся в первую очередь соотносить с возможной рыбой. Рыба на какое-то мгновение замерла, поглядывая на меня большим круглым глазом. Сразу сработала привычка к идентификации. Так, профиль рта гладкий, челюсть по-бульдожьей не выпячена. Перевожу взгляд на хвост (мама моя, какой там взгляд, для этого нужно всю голову повернуть!) – хвост ровный, не щеткой. Значит не broomtail группер. Черный бэсс! Тот самый, знаменитый! Впрочем, broomtail группер – рыба тоже, увы, нечастая, и по той же причине. Бэсс плавно тронулся, и я лихорадочно стал снимать его массивный профиль, затем, по мере удаления, и всю рыбу целиком. Я был в аппарате, поэтому старался задерживать дыхание как можно дольше, чтобы не пузыриться и не спугнуть редкого гостя... Хотя, может быть, хозяйина? Да нет, к сожалению, хозяйничаем тут мы. Впрочем, уходить бэсс, кажется, и не собирался. Плавно завернув и описав полный круг, он пошел на второй, потом на третий круг, доброжелательно кося глазом и не обращая ни малейшего внимания на мои пузыри и фотографические потуги. Через какое-то время к нам с поверхности спикировал фридайвер – один из членов команды частенько нырял в кельпе во время наших погружений. Я жестом пригласил его войти в кадр, рыба не испугалась и этого. Впрочем, кадр вышел не совсем удачный – рыба в анфас, размер неясен. Фотосессия продолжалась минут пятнадцать, и первым покинул место съемки я, воздух в аппарате заканчивался. Бэсс был явно не прочь пообщаться еще. Трофейная охота? Коров стрелять невелика доблесть.

Для правильного восприятия этих довольно редких фотографий необходимо объяснить интерьер, в котором они снимались и в котором плавают гигантский черный бэсс. Водоросли, которые вы видите в кадре, – это знаменитый гигантский калифорнийский кельп. И снова здесь «гигантский», и снова это не моя приписка, а официальное название водоросли. Кельп достигает в длину 30 метров, растет вдоль побережья Калифорнии с глубин от 10 до 20 метров в местах, где имеются выходы скального грунта и умеренное течение. В рыбных то есть местах. Подробнее про кельповые леса Калифорнии написано в «Предельной Глубине» (ПГ № 6, 2008). Заросли кельпа действительно образуют густые подводные леса, а верхушки кельпа, стелящиеся по поверхности, формируют над ними плотные крыши. Российскому охотнику не надо объяснять, что все это значит. Охота в кельпе совершенно роскошная, но это тема для отдельной статьи, которой мне, по-видимому, не избежать, так что заинтересованному читателю я бы порекомендовал продлить свою подписку МПО и на 2009 год.

